

Наталья Дунай

КОЩЕЙ

2021

Дунай Наталья. КОЩЕЙ. Книга 1, Глава 4

ISBN 978 5 600 02808 1

© Дунай Н., 2021

Издатель Н. В. Дунаевская
dreamonlive@gmail.com
natadunai.com

Редактор Анна Лавина
Верстка Елена Мошко
Корректор Александр Траберт

Все права защищены. Никакая часть настоящей книги не может быть воспроизведена или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, если на то нет письменного разрешения владельцев.
All rights reserved. No parts of this publication can be reproduced, sold or transmitted by any means without permission of the publisher.

Подписано в печать 10.02.2021 г. Печать офсетная
Отпечатано в типографии "Турусел". Санкт Петербург, пр. Попова, д.38

Глава 4

Анна уснула под утро и проспала почти до трех часов дня. Лучи солнца из открытого окна назойливо щекотали лицо, а с улицы слышалась детская речь и пение птиц. Сладко потянувшись в постели, она приподнялась и села, скрестив ноги под одеялом. Вчерашний эпизод показался ей незначительным пустяком. Умывшись и перекусив, Анна занялась домашними делами, но никак не могла перестать думать о нависшем над ней увольнении.

На днях позвонил хозяин квартиры, немного увеличил арендную плату, просил принять решение как можно скорее и сообщил номер счета, на который съемщица должна будет отправлять деньги. Сумма по-прежнему была смехотворной, в то время как переезд в родительский дом мог вылиться в копеечку. В довесок к долгам по коммуналке квартира отца не походила на жилое помещение: полы покрывал слой несмываемой грязи, сантехника полностью нуждалась в замене, а в одной из комнат было выбито окно. Учитывая и тот факт, что квартиру нужно продавать незамедлительно после оформления наследства, никакой финансовой выгоды временный переезд принести не мог. Лучший вариант, как ни крути — это согласиться на предложение своего арендодателя. И если сохранить работу в баре, можно больше не волноваться о деньгах.

Вооружившись шваброй, Анна старательно драила полы, вымещая на стареньком потертом линолеуме свою досаду. «Нужно ли выходить завтра на работу? Меня уволят или нет? Неужели я плохой работник?» Прояснить недопонимание требовалось как можно скорее, но Влад не звонил ей.

Ближе к вечеру Анна села за стол, открыла ноутбук и полистала сайт трудоустройства: в целом все то же самое. Тут она вспомнила, что сегодня вторник, а по вторникам, так сложились обстоятельства, в баре после восьми оставались только она и Влад. В середине недели посетителей было мало, Олег уходил в восемь, а Степан временно по вторникам сидел с детьми — какие-то проблемы у его жены были. Анна решила не упускать прекрасную возможность спокойно поговорить с начальником с глазу на глаз, без суеты и свидетелей.

В бар она приехала в 20:30, без косметики, в джинсах, ветровке и кепке — непривычный для неё стиль, но так девушка рассчитывала подчеркнуть непреднамеренность своего визита. Прежде чем зайти, она осторожно заглянула внутрь через маленькие стеклянные окна в двери. Бар был почти пуст, однако мутное темное стекло не позволяло рассмотреть детали в царстве полумрака. Осторожно приоткрыв дверь, она прислушалась: кроме тихого звучания музыки и отголосков щебетания женского голоса, — ничего, можно было смело заходить.

В кармане пискнул телефон — пришло сообщение от Кати: «Ты где?» — «Все в порядке, я на работе», — написала Анна в ответ, убрала телефон в сумку и зашла в бар.

Влад восторга от такого фокуса не проявил:

— Ты что делаешь? Я ясно сказал: дома сидеть!

— Я не намеревалась работать, а приехала поговорить. Мне правда жаль, если у вас проблемы из-за меня.

— Это не из-за тебя. Им совсем другое нужно, считают, что мы в девяностые вернулись. Устроили цирк, лишь бы надавить. Не бери в голову.

— Но я все равно вас не устраиваю?

Влад спрятал глаза, уставившись на кассовый аппарат, и пробурчал:

— Устраиваешь.

Анна заметила его смущение и продолжила напор:

— Вы сегодня один, я могу немного помочь?

— Справлюсь.

— Но я ведь уже здесь! — она забавно сморщила нос и добавила шуточным тоном: — И я голодная!

Влад вздохнул, посверлил её назидательным взглядом и сказал:

— Смотри, умная какая! Марш на кухню! В зал не выходи.

— Есть, шеф, — Анна улыбнулась и, повязав фартук, проследовала за раздвижные двери.

Посетителей было мало, но, как назло, уж очень усидчивые. Зато Влад много времени проводил с ней на кухне, чему Анна была несказанно рада. Ей нравилось общаться с начальником, он представлялся ей кем-то вроде старшего родственника, которого у неё никогда не было: добрый, теплый, заботливый.

— Ты приехала из-за того, что реально боишься увольнения?

— Нет, — пробурчала она в ответ, как ребенок, отрицающий свою причастность к несанкционированному поеданию конфет.

— Если я тебя уволю, Константин ничего тебе не скажет.

— Вы так считаете?

— Знаю.

— Стойте! Я совсем запуталась! В итоге вы хотите меня уволить или нет?

— Ты сама-то хочешь продолжать работать официанткой?

— Не думала, что буду официанткой, но мне нравится тут работать. Не сама работа, а именно здесь, у вас.

Начальник смотрел на неё по-отечески:

— И ничего, что денег не получаешь?

— Я в любом случае была бы вынуждена все отдавать, разве нет? Здесь хотя бы люди хорошие.

— Хороших людей много.

— Вы мне так и не ответили.

— Не хочу я тебя увольнять. Но мне не нравится вся эта ситуация, какое-то дурное предчувствие.

Влад немного задумался, наклонив голову набок.

«Зачем я себя накручиваю? Надо будет дочери позвонить», — вздохнул он про себя.

Анна поджала губы — ей не нравилось, как складывался разговор, намерение Влада избавиться от неё становилось все очевиднее. Она поникла и взяла салфетку, чтобы протереть разделочный стол.

— Можете хотя бы подождать, пока я найду другую работу? — выиграть немного времени: последняя уловка, на которую она могла пойти.

— Сильно Костю боишься?

Вместо ответа Анна смяла в руках салфетку и опустила глаза, Влад попробовал её успокоить:

— Он не настолько помешан на деньгах, просто принципиальный. Да и нужны они ему.

— Зачем? — выпалила она машинально.

— А тебе вот зачем? — усмехнулся Влад.

Конечно, вопрос был глупый: человек живет так, как привык, и если он привык жить в достатке, то и деньги ему нужнее, чем ей.

— У тебя нет здесь родных? — спросил начальник, выдержав небольшую паузу.

— Нет.

- Приехала что ли откуда?
- Нет. Мать пропала, а отец умер.
- Что значит пропала?
- Просто пропала: ушла и не вернулась.
- Искали?

— Искали, да, — Анне хотелось закончить этот разговор, было неприятно вспоминать свое детство и родителей. Ей не исполнилось и пятнадцати лет, а она обивала пороги полицейского участка в надежде найти мать, но безрезультатно. Иногда она думала, что отец её убил и спрятал тело, а иногда была готова поверить в его версию о том, что мать сбежала с любовником. Соседи вздыхали сочувственно и помогали чем могли, но никого не заботил вопрос о том, что произошло в действительности. Таких неблагополучных семей миллионы, невозможно разобраться в них всех. Сбежала ли мать, бросив мужа и ребенка, или он убил её, какая разница? Разве эти знания прибавили бы благополучия? Может, на самом деле все эти люди были правы? Отец жил себе спокойно, девочку не забрали социальные службы, и она без проблем закончила школу, поступила в колледж. Какой от правды толк, когда она только все усложняет? Некоторое время после пропажи жены отец не пил и хорошо относился к дочери — то ли из-за чувства вины, то ли ответственность в нем проснулась. Но спустя полтора года сорвался, жизнь с ним превратилась в кошмар: в прокуренном доме царили хаос и грязь. В ванной постоянно пахло рвотой и мочой. Но больше всего девочку-подростка пугали приходящие к отцу люди. Анна переехала в общежитие и с тех пор не видела отца до самых его похорон.

Справившись с бюрократией и скорбью, она нашла в его квартире уведомление на свое имя о заказном письме из Великих Лук годичной давности. Предположив, что письмо от матери, она собралась было узнать на почте точный адрес и имя отправителя, если это оставалось еще возможным спустя столько времени. Но на почте её ждало несколько уведомлений о долгах, и идею поисков Анна отложила до лучших времен. В данных обстоятельствах несколько месяцев не играли роли. Сейчас она вспомнила о письме и задумалась над тем, стоит ли предпринять что-либо по этому поводу. Более того, Анна сомневалась в том, готова ли в принципе знать правду. Приятно просто верить в то, что письмо из невесть какого городка действительно отправила мама и в нем рассказывала о своей благополучной жизни.

Влад, заметив, что девушке не нравится говорить о семье, не стал больше ничего выпытывать, лишь спросил:

- И нет никого, кто может помочь?
- Не-а.
- А в долги-то как влезла?

Тут Анна вспомнила слова Константина Николаевича и вздохнула:

- Глупая потому что. Людям нельзя верить.

Босс ласково улыбнулся в ответ, и теперь уже Анне захотелось удовлетворить свое любопытство:

- Вы с Константином Николаевичем давно знакомы?
 - Давно.
 - А как познакомились?
 - При особых обстоятельствах, — и он снова улыбнулся, как бы говоря: «но это секрет».
- Раздался звонок из зала, и Влад ушел, чуть погодя он крикнул своей работнице:
- Все! Собирайся!

Перед уходом нужно было убрать продукты, выбросить мусор, протереть столы и прочее. Анна успела сделать почти все заранее, оставалось только вынести мусор на задний двор и запереть запасной выход. Затем она сняла фартук и направилась в зал, но услышала звук дверного колокольчика, а вслед за ним знакомые неприятные голоса. Девушка замерла на месте. «Принесло же их! И что делать? Может быть, позвонить в полицию?» — подумала она и ощутила болезненное щекотание в животе. В замешательстве официантка сделала два шага назад на кухню. На разделочном столе тихо зажужжал оставленный Владом телефон. Анна посмотрела на экран — звонил Константин. «Выйти к ним и сообщить, что директор звонит? Или прежде ответить самой?» — она секунду колебалась и в итоге нажала на зеленый кружок.

— Ты еще в баре? — послышался знакомый сухой голос из телефона.

— Константин Николаевич, это Анна. У нас неприятности! Я не знаю, рассказал ли вам Влад о вчерашнем происшествии. Приходили люди и угрожали ему вчера, а сейчас они здесь и, кажется, задумали что-то плохое. В баре уже нет посетителей, мне страшно. Я хотела позвонить в полицию.

Она отошла в дальний угол, говорила тихо и быстро, боясь разоблачения, но Константин Николаевич все понял.

— Звони! — отрезал он в ответ, и связь прервалась.

Анна отложила телефон начальника и достала из сумки свой. Никогда еще ей не приходилось обращаться в экстренные службы, что им говорить? Она нервничала, руки дрожали.

— Здравствуйте, что у вас случилось? — послышался голос диспетчера из телефона.

— К нам в бар пришли люди и угрожают.

— Скажите ваше полное имя и адрес.

— Демьянова Анна Григорьевна, переулок Островского, восемь. Пожалуйста, пусть приедут побыстрее...

— Совершаются какие-то насильственные действия? Применение оружия?

Анна еле сдерживать, чтобы не закричать в ответ... — ну серьезно, что за вопросы?

— Я не знаю, я не вижу.

— А что конкретно вы видите?

«О Боже! Она это серьезно?» — взывала про себя Анна.

Тихо подойдя к двери, она выглянула в зал и постаралась расслышать, что говорят бандиты. Они говорили тихо — было не разобрать. Один из них, вероятно, главный, приблизился вплотную к Владу, он был ниже ростом и тянул шею, стараясь упереться носом к носу со своим оппонентом.

— Они явно угрожают, пришлите кого-то скорее, — прошептала она в телефон.

— Хорошо, ждите.

Раздались гудки, похоже, оператор была не сильно заинтересована присылать кого-то скорее. Анна продолжала тайком наблюдать за происходящим. Влад сохранял равнодушие и слегка улыбался. Вдруг главарь разозлился, он отошел от хозяина бара и махнул рукой, вся свора без промедления набросилась на жертву. Анна впопыхах принялась повторно набирать телефон полиции, но пошатнулась, задела локтем посуду, телефон выпал из рук и, брякнувшись о кафель, залетел под стеллаж.

«Не слышали, не слышали...» — звучало у неё в голове, пока она шарила рукой под стеллажом в поисках сотового. Однако у главаря слух был отменный, жестом он отправил

проверить кухню одного из своих людей, здорового бугая. Тот с силой распахнул дверь, мигом схватил девушку и выволок её в зал, она даже не успела что-либо предпринять.

— Так-так, — издевательским тоном заговорил главарь, обращаясь к Владу. — Ты у нас, значит, джентльмен, припрятал красотку-то, — при этом он схватил Анну за подбородок и взглянул на неё хищным взглядом.

И пока девушка старалась высвободиться, бугай опустил ладони ей на плечи и надавил, чтобы усадить на стул.

— Я вызвала полицию сразу же, как вы пришли. Они должны скоро приехать, — выпалила она.

В ответ на дерзость бугай ударил её по лицу, но вроде бы не очень сильно. По крайней мере, Анна ничего не почувствовала — из-за ужаса перед происходящим мозг отказывался принимать реальность. Главарь успокаивающе дотронулся до руки своего сподвижника и наклонился к Анне:

— Деточка, если они еще не приехали, то уже и не приедут, — не прекращал он ерничать.

Влад с разбитым в кровь лицом приподнялся, опираясь одной рукой о барный стул, а другой держась за ребра.

— Послушайте, ну оставьте вы её. Для чего вам над девочкой издеваться? Вы изверги что ли?

— Ну вот зачем ты продолжаешь нас обижать, а? Мы к ней хорошо относиться будем!

Кричать было бесполезно, перед глазами все расплылось, Анна зажмурилась и почувствовала, как кто-то давит ей на грудь, обхватив руками. Стало тяжело дышать, и в голове крутилось только одно: «Полиция приедет, приедет, еще мгновение и они войдут внутрь». Снаружи послышался шум, дверь скрипнула, и поток воздуха с улицы проник в бар, а вслед за ним появился Константин Николаевич. Один. Никакой полиции.

Все замерли на секунду. Первым заговорил главарь:

— А ты у нас кто?

— Я его друг, и хочу чтобы вы ушли. В противном случае мне придется позвонить Голове, вы же знаете, о ком я? И, кстати, я вызвал скорую, они будут здесь в течение десяти минут. Поэтому, даже если полиция и обещала вас сегодня не трогать — не выйдет!

Бандиты замялись.

— Ты умный, — проговорил главный, сменив свой насмешливый тон на раздражение. Затем повернулся к Владу: — Повезло тебе, — и, приближаясь к выходу, кинул недовольный взгляд на директора. — Хороший у тебя друг, — процедил он сквозь зубы, — смелый.

Вся шайка потянулась за ним. Анна наконец почувствовала боль от пощечины, но вместе с тем пришло и облегчение. Внезапно один из бандитов, а именно все тот же бугай, обхватил хрупкую девушку своими лапищами и поволок к выходу. Он буквально смял ее, сдавив одной рукой ребра и живот, а другая его рука в нетерпении стаскивала с неё лифчик под кофтой, но как будто сдирала кожу с её груди.

Константин Николаевич, сделав шаг в сторону, остановил бугая, преградив ему путь. Директор смотрел вперед, даже не на злодея, а куда-то на стену. Он был высокий, но бугай выше сантиметров на десять, широкий, злой. Бандит сверлил глазами противника, казалось, он может его сломать, как ветку. Но Константин Николаевич невозмутимо продолжал стоять и смотреть вперед, не поднимая глаз.

Первым не выдержал главарь, который находился по правую руку и чуть позади директора:

— Если отдашь её ему, то сильно облегчите себе жизнь. Ну, понравилась она ему очень. А я для своего брата все сделаю.

— Она моя должница, — сухо проговорил Константин Николаевич, повернув голову в его сторону.

— У нас она больше заработает и выплатит быстрее. Сколько она тебе должна? — не унимался главарь.

Анна осознала, что в сию секунду она перестала быть человеком, а стала товаром. Все намеки судьбы были не случайны, и перед её глазами предстало возможное будущее: оно мялось за порогом, нарядившись в красно-красные одеяния из боли, жестокости, унижения, и раскрывало свои руки для объятий. Оказаться сейчас за пределом бара означало только одно: упасть в эти холодные алчные объятия. Анна хотела молить кредитора о спасении, обещать ему выплатить проценты в двукратном размере, отдать все, что у неё есть. Но не получалось издать ни звука, она глотала воздух словно рыба и издавала слабый хрип, оставалось мысленно взывать к высшим силам о том, чтобы директор проявил милосердие. У неё ведь нет никого, совсем никого, никто не станет её искать.

Константин Николаевич не назвал сумму и не двинулся с места. Бугай сделал шаг влево, пытаясь обойти соперника, но директор сделал шаг вместе с ним, по-прежнему преграждая злоумышленнику дорогу.

— Пусть он её отпустит, — спокойно произнес он, обращаясь к главарю.

Главарь раздраженно мотнул головой, и бугай с неохотой отпустил Анну. Подобно тряпичной кукле она опустилась на колени прямо у ног кредитора и уперлась ладонями в пол. Злодеи ушли. Константин Николаевич, бросив на несчастную беглый взгляд, направился к Владу, заботливо помог другу сесть на стул и спросил:

— Ты в порядке?

Влад кивнул и по-дружески сжал руку директора в знак благодарности. С улицы послышалась сирена скорой помощи.

Через минуту в бар зашли два врача: молодой, немного полноватый мужчина и невысокая женщина с короткой стрижкой и саквояжем в руке.

— Вы можете подняться? — доктор наклонился к Анне и протянул ей руку.

Женщина с саквояжем прошла вглубь зала и стала осматривать Влада.

— Драка была? — спросила она, взглянув на Константина.

— Да, — ответил директор. — Отвезите их в больницу, я поеду за вами на своей машине.

Медики закивали и помогли пострадавшим пройти к машине скорой помощи. В больнице Влада увезли в палату, а Анна осталась сидеть в приемной, она облокотилась о стену, изо всех сил стараясь заснуть, а проснувшись — забыть о пережитом кошмаре. Сколько времени она так просидела, она не знала, подошел врач, осмотрел её, задавал вопросы, сделал какой-то укол, сказал, что это поможет успокоиться.

— Вы можете идти, — заключил он. — Если почувствуете недомогание или боль, пожалуйста, обратитесь к врачу.

— Спасибо, — пробурчала Анна в ответ и направилась к выходу.

Неплохо было бы вызвать такси, но сотовый остался в баре под стеллажом. «Надо попросить телефон в приемном покое. Или пройти пешком — если идти быстро, можно добраться за час-полтора», — в голове у неё скопился вязкий туман, который не позволял думать рационально.

— Ты куда? — услышала она резкий голос директора за спиной и содрогнулась от неожиданности.

Повернувшись к своему кредитору, Анна растерянно пролепетала в ответ:

— Домой.

— И как?

— Такси вызову или пешком...

— Скажи мне, ты нормальная вообще?

Девушка хлопала глазами и молчала, не зная что ответить.

Директор обратился к медсестрам:

— Я отвезу её домой и вернусь. Пожалуйста, сделайте все необходимые обследования, я оплачу дополнительные услуги и процедуры.

— Не переживайте! Мы сделаем все что нужно. Можете не приезжать сегодня.

Константин Николаевич повернулся обратно к должнице:

— Пошли, — сухо проговорил он.

— Как Влад?

— Сломали пару ребер, возможно, сотрясение... Он будет в порядке.

Директор ходил быстро, Анне пришлось прибавить шаг, чтобы поспеть за ним.

— Садись, — открыл он дверцу автомобиля.

— Спасибо.

Анна села на переднее сиденье и сразу отключилась от всего, даже не сказала, куда ехать, вместо этого она мгновенно уснула, как только машина тронулась — словно упала в глубокую черную яму.

— Эй, проснись. Проснись, приехали, — Константин Николаевич теребил её за плечо. — Просыпайся, я не понесу тебя на руках, — вытягивал он слова насмешливо, когда увидел, что та приоткрыла глаза.

Анне показалось, что она проспала вечность — трудно было заставить себя шевелиться, бедолага еле-еле выкарабкалась из машины и оглянулась: совершенно незнакомый район.

— Простите, я сразу уснула, наверное, из-за лекарств, и не назвала адрес. Где мы?

— Возле моего дома.

Анна молчала, она никак не могла собраться. О чем он? Что хочет от неё?

А директор в свою очередь смотрел на неё, скукоженную и растрепанную, в её растерянное лицо, и пытался представить, каково ей сейчас. Он зажмурился, сделал глубокий вдох и заговорил более мягко:

— Посмотри на меня! Эти люди не школьники, они могли разузнать, где ты живешь. Всем будет спокойнее, если сегодня ты останешься здесь. У меня много комнат.

Идти к нему было страшно, но еще страшнее оставаться одной на улице.

— Мне неудобно, — она сжала пальцами край футболки и не могла решить, что делать в данной ситуации.

— Я в любом случае не повезу тебя в твой район. Я собираюсь вернуться в больницу, ты останешься одна, тебе нечего бояться.

Он замолчал, но, видя её смятение, добавил:

— Можно снять номер в гостинице неподалеку. У тебя есть деньги?

В последнее время Анна часто думала о деньгах, и услышать подобную фразу от своего кредитора было сродни землетрясению, вернувшему её к реальности, в которой она почти перестала быть человеком. Словно замерзший бездомный щенок, она смотрела в глаза директора, надеясь на человеческую доброту.

— Не бойся, я ничего тебе не сделаю, — Константин старался говорить мягко и достал с заднего сиденья машины пакет из супермаркета. — Иди, — жестом он пригласил её пройти в дом.

Анна все ещё сомневалась: а что, если этот человек ничуть не лучше тех бандитов и привез её сюда лишь с одной целью? И снова деньги... все упирается в деньги. Наконец она обрела ясность в осознании своей жизни, словно прозрела: нельзя отменить правила, установленные для неё обществом еще при рождении, в соответствии с которыми у таких, как она, нет другого выбора, кроме как сломаться. Все предрассудки человечества неустанно материализуются сами по себе на её пути, всякий раз сбивая с ног, и в эту ночь у неё больше не было сил подниматься с земли. «Да какого черта! — мелькнуло в голове, — это в любом случае будет лучше, чем то, что могло бы быть». И она твердым шагом направилась к подъезду.

Внутри в своей комнатухе за стеклом мирно дремал пожилой консьерж, и визитеры молча прошли мимо. В лифте Анна украдкой пыталась рассмотреть своего кредитора как следует: какие у него руки, шея, волосы, кожа... Директор выглядел опрятным и ухоженным, казался задумчивым и как будто немного печальным.

«Что мне делать, если он скажет спать с ним? Наверное, это можно стерпеть, лишь бы не стал меня бить. Господи, о чем я думаю! Неужели я докатилась до такого? Как же стыдно!»

Но бежать было поздно, Анна перестала рассматривать стоящего рядом мужчину и устала в угол, словно наказанный ребенок. Лифт звякнул и открыл двери.